

О. В. Родный
Днепропетровск

ЛИТЕРАТУРА И ФИЛОСОФИЯ: К ПРОБЛЕМАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Взаємозв'язок наукового, художнього і філософського світобачення, їх залежність один від одного, взаємне зближення і взаємовплив – симптом сучасного стану культури. На даний період ставиться завдання відродження та збагачення методології гуманітарного знання, бо проблеми постсучасного світу вимагають для свого осмислення нових підходів. У даній статті ми задаємося метою окреслити основні проблеми взаємини літератури і філософії на сучасному етапі розвитку культури. Під впливом процесів суспільного буття на рубежі ХХ–ХХІ ст. сформувалася тенденція зближення різних галузей гуманітарного знання, в силу чого художня література знаходить новий статус. У цих умовах вона повинна розглядається дослідниками як велике соціальне явище. На даний момент онтологічний аспект взаємодії філософії та літератури, значимий завжди, не втрачає свого значення. В усі часи художня література була і є засобом пізнання дійсності. Цей факт припускає постійну увагу дослідників до її гносеологічних можливостей. Декларування нероздільності філософії і літератури, аргументу і метафори є однією з візитних карток постмодерністської філософії. Вивчення цієї динамічної опозиції – плідний шлях з'ясування шляху розвитку сучасної культури.

Ключові слова: література, філософія, парадигма, взаємовідношення, гносеологія, постмодернізм.

Взаимосвязь научного, художественного и философского мировидения, их зависимость друг от друга, взаимное сближение и взаимовлияние — симптом современного состояния культуры. В настоящий период ставится задача возрождения и обогащения методологии гуманитарного знания, ибо проблемы постсовременного мира требуют для своего осмысления совершенно иных подходов. В данной статье мы задаемся целью очертить основные проблемы взаимоотношения литературы и философии на современном этапе развития культуры. Под воздействием процессов общественного бытия на рубеже ХХ–ХХІ вв. сформировалась тенденция сближения различных областей гуманитарного знания, в силу чего художественная литература обретает новый статус. В этих условиях она должна рассматривается исследователями как крупное социальное явление. В настоящий момент онтологический аспект взаимодействия философии и литературы, значимый всегда, не теряет своего значения. Во все времена художественная литература являлась и является средством познания действительности. Этот факт предполагает постоянное внимание исследователей к ее гносеологическим возможностям. Декларирование неразделимости философии и литературы, аргумента и метафоры является одной из визитных карточек постмодернистской философии. Изучение этой динамической опозиции – плодотворный путь выяснения пути развития современной культуры.

Ключевые слова: литература, философия, парадигма, взаимоотношение, гносеология, постмодернизм.

Scientific, artistic and philosophical relationships, it's dependence on each other and mutual rapprochement are a symptom of the current state of culture. In the present period there is a very important task of reviving and enriching the methodology of the humanities,

so postmodern world problems require for their understanding quite new approaches. Therefore, philosophy and science, philosophy and literature are so fruitful in pairs. XX century brought a new interpretation of the world ratio – art, science, mythology and philosophy. Philosophy forms not just knowledge about the world, it forms knowledge of human meanings. There is a number of scientific studies which present positive experience of study literature with it's interact with other spiritual aspects of society. In their tradition, they go back to the Hegel. In addition, the works of M. Bakhtin, S. Averintsev laid the foundation of literature and philosophy relationship. The aim of this article to outline the main problems of literature and philosophy relationship at the present stage of culture development. At the turn of the XX–XXI centuries under the influence of the social life processes formed a trend of convergence of different fields of humanities, whereby fiction gained a new status. In these circumstances, it should be considered by researchers as a major social phenomenon. Thus, the very existence of literature confronts the task of scientists deep, comprehensive research in new circumstances with the using of philosophical methodology. At the moment, the ontological aspect of philosophy and literature interaction, always significant, does not lose its value. At all times, literature means of reality understanding. This fact implies a constant attention of researchers to its epistemological possibilities. Declaring the inseparability of philosophy and literature, argument and metaphor is one of the trademarks of the postmodern philosophy. The study of this dynamic opposition is a way of the modern culture development.

Keywords: *literature, philosophy, paradigm, relationship, epistemology, postmodernism.*

Взаимосвязь научного, художественного и философского мировидения, их зависимость друг от друга – симптом современного состояния культуры. В настоящий период перед наукой стоит задача возрождения и обогащения методологии гуманитарного знания, т. к. проблемы постсовременного мира требуют для своего осмысления совершенно новых подходов. Универсальной формой бытия гуманитарной мысли является диалог, значение которого многократно возросло в современный период. Поэтому философия и наука, философия и литература, включенные в культурный диалог, являются столь плодотворными парадигмами. В XX веке в отдельных течениях и школах мысли происходит слияние философии и литературы в одно неразрывное целое, а в настоящий момент этот процесс приобрел более глубокий характер. Х.Г. Гадамер, рассматривая современность, писал: «Искусство – это подлинный органон философии» [3, с. 9]. На современном этапе развития европейской духовности вновь дает о себе знать конвергентность философской антропологии и художественной литературы.

Литература, искусство, философия, будучи разными составляющими общего культурного поля, тем не менее, плодотворно сосуществуют. Гомеровские «Илиада» и «Одиссея» вдохновлены философскими идеями древних греков. Вообще, поэтика древнегреческого философского слова была на такой высоте, что определила развитие как философии, так и литературы на многие века вперед. В целом же, характеризуя взаимоотношения философии и культуры, можно констатировать, что «философия в своей деятельности все время как бы подходит к пределу культуры и заглядывает за него» [7, с. 9].

XX век принес новые трактовки соотношения составляющих картины мира – искусства, науки, мифологии и философии. Философия, если взять ее в самом общем виде как теорию духовного освоения мира, теорию его человеческого осмысления, т. е. как теоретическую форму самопознания человека и мира, формирует не просто знание о мире, а знание человеческих смыслов, значений и ценностей. Поскольку сегодня постклассическая философия исходит из того, что бытие не статично, не стабильно, а находится в постоянном становлении, и признает, что у мироздания нет изначальных смыслов, то следует признать (как одно из онтологических оснований такого мироздания) процесс смыслопорождения, в который органично входит не только художественная литература, но и философия.

В ряде научных изысканий современных литературоведов и философов представлен положительный опыт исследования способов взаимодействия художественной литературы с другими феноменами духовной сферы жизни общества. В своей традиции они восходят к Г.В.Ф. Гегелю, который полагал, что «высший акт разума, охватывающий все идеи, есть акт эстетический» [4, с. 212]. Кроме того, работы М. Бахтина, С. Аверинцева заложили тот фундамент, на который опираются современные исследователи взаимоотношений литературы и философии. В украинской науке проблемами взаимоотношения литературы и философии активно занимаются О. Забужко, М. Зубрицкая, В. Малахов, М. Попович и др. В данной статье мы задаемся целью очертить основные проблемы взаимоотношения литературы и философии на современном этапе развития культуры.

Очевидно, что тип художественного сознания определяется авторским мировидением и диктует особое эстетическое отношение к действительности, способ ее постижения и отражения, диктует саму художественную доминанту, организующую поэтику произведения в целом. Любая концепция художественного творчества возникает в русле широкого социокультурного контекста, сложившегося в рамках определенной картины мира, и опосредуется рядом разнообразных факторов. В свою очередь, художественное видение формирует некий мировоззренческий комплекс, запечатленный в произведении искусства, являющийся одной из составляющих картины мира. «Философ, – писал В.Г. Белинский, – говорит силлогизмами, поэт – образами и картинами, а говорят оба они одно и то же... Один доказывает, другой показывает, и оба убеждают, только один логическими доводами, другой – картинами... Тут наука и искусство равно необходимы, и ни наука не может заменить искусства, ни искусство науки. Литературное произведение должно быть проникнуто мыслью, в его основе всегда лежит философия, ибо философское знание есть комплексный, интегральный вид знания» [1, с. 311]. М. Гаспаров, развивая мысль Белинского и определяя разницу между философом и филологом, говорит: «Философ воспринимает и

продумывает мир, как впервые, от нуля, и для него условностей существовать не может, – тогда как филолог подходит к миру сквозь толщу культурной традиции, и поэтому для него в мире все – условность» [Цит. по: 10, с. 21].

Философия – это осмысление предельных вопросов человеческого бытия в мире. Жизненные смыслы может предлагать также и литература. Она обладает перед философией тем преимуществом, что является уникальным способом приобщения к чужому опыту на основе воображения и вчувствования, эмпатии. Литература уже становится чем-то иным по сравнению с тем, чем она была раньше. Границы между философией и литературой размываются: с одной стороны, философия становится частью потока мировой литературы; с другой – литература, представленная величайшими образцами, также давно покинула границы жанра и стала чем-то большим, чем просто литературой.

А. Колесников, исследуя особенности современного развития художественной литературы, подчеркивает, что в XX в. философия соединяется с художественными формами слова, чтобы глубже и разностороннее выразить бытие человека. Вместе с тем это не мешает философии и литературе по-своему отражать и осваивать мир. «В реальном историко-художественном процессе философское знание, предшествующее художественной деятельности, усваивается и претворяется ею столь активно, что в произведении оказывается либо совершенно неразличимым, либо сохраняющимся по видимости, в функции некоего слоя – философски значимого рассуждения, но как таковое уже теряет себя, наполняясь новым, сообщенным ему как части качественно иного целого, содержанием» [7, с. 26].

В. Дианова видит социальное будущее художественной литературы во взаимосвязи научного, художественного и философского мировидения. Их зависимость друг от друга, взаимное сближение и взаимовлияние – симптом культурного пространства конца XX–XXI вв. В то же время исследователь указывает, что «возникла проблема создания целостного творческого мировоззрения, которая самым непосредственным образом оказалась связанной с изучением художественного мировоззрения, стремящегося стать его неотъемлемой частью, поскольку неполнота нашего знания о мире возможно сможет компенсироваться многообразием дополнительных языков описания, одним из которых является художественный» [5, с. 33].

Художественное мировоззрение можно мыслить как некую парадигму, которая является одной из составляющих картин мира, а подчас именно типы поэтического мировоззрения подготавливают путь метафизике и науке, будучи посредниками между ними и обществом. Таким образом, новое знание может возникнуть вначале в русле искусства, а затем оно, уловленное и подхваченное отдельными науками, будучи усвоенным и пропагандируемым ими, становится достоянием

всего общества. Исследователь взаимосвязи литературы и философии М. Розанова отмечает, что «вторжение философии в пограничную область поэтического языка не означает, что она лишается своего предмета. Это взаимопроникновение улучшает понимание человеческого “Я” и помогает субъекту отрефлексировать его проблемы, достигается равновесие звучания и смысла» [9, с. 205].

Под воздействием процессов общественного бытия на рубеже XX–XXI вв. сформировалась тенденция сближения различных областей гуманитарного знания, в силу чего художественная литература обретает новый статус. В этих условиях она должна рассматриваться исследователями как крупное социальное явление. Таким образом, само бытие художественной литературы ставит перед учеными задачу глубокого, всестороннего ее исследования в новых обстоятельствах с применением философской методологии. Литература почти во все времена, начиная с античности, выходила за свои традиционные границы, подчас заменяя собой философию, идеологию, формируя мировоззрение и систему ценностей. «Вся эта литература и, прежде всего, самая высокая ее часть, была ориентирована на судьбоносные и смысложизненные вопросы, поэтому обращение к онтологии, метафизике, экзистенциальным проблемам происходило в ней совершенно естественно» [6, с. 110]. В настоящий момент онтологический аспект взаимодействия философии и литературы, значимый всегда, не теряет своего значения.

Во все времена художественная литература являлась и является средством познания действительности. Это предполагает постоянное внимание исследователей к ее гносеологическим возможностям. «Особенно актуальным данный процесс стал в современных условиях, поскольку, во-первых, благодаря и посредством художественной литературы происходит осмысление людьми самых сложных вопросов бытия; а, во-вторых, потребность в расширении рациональности современных гуманитарных исследований определила одно из направлений поиска ее реализации за счет привлечения элементов гносеологического арсенала других областей гуманитарного знания, в частности, литературно-художественного познания» [8, с. 14]. В этом контексте внимание философской науки к данной проблеме стало просто необходимым.

В современных условиях художественная литература активно участвует в социальных процессах. Однако остается много вопросов, связанных с необходимостью философского осмысления изменений, произошедших в духовно-идеологической сфере начала XXI в. и возможностей влияния на нее художественной литературы. Одно из главных изменений, которое должно произойти и уже происходит при переходе к новому историческому периоду, – значительный перенос внимания общества с практически-утилитарных проблем на духовно-идеологические, выход из тупика бездуховности, которым

характеризуется период конца XX – начала XXI века. «Должно произойти повышение роли надличностных смыслов, возникновение новых объединяющих символов и учений или оживление, обновление и оздоровление старых» [2, с. 113]. Художественная литература как важное социальное явление активно воздействует на сознание людей, являющихся субъектами социальной практики. Отсюда следует, что художественная литература не только отражает в своем содержании процессы общественной практики, но и достаточно серьезно влияет на нее. Это влияние противоречиво как по направлениям, так и по интенсивности своего воздействия, поскольку противоречивы и сами процессы общественной практики, вызванные к жизни новыми условиями бытия. Материалы литературы и искусства настоящего и прошлого времени содержат грандиозную «коллекцию» фактов и мнений о людях, об их психологии. Они могут влиять на отношения людей к различным социальным группам, на понимание социальных ролей, на формирование этических и эстетических идеалов. В частности, популярные персонажи литературы и искусства становятся эталонами и даже стереотипами восприятия и понимания людьми друг друга.

История оставила в прошлом профессиональную философию и профессиональную литературу. Обращение современных исследователей к проблемам взаимодействия философии и литературы позволяет прийти к выводу, что мы становимся свидетелями тенденции сближения художественного и философского знания, тем более, что это взаимодействие имеет богатую традицию. «Философия как мировоззрение оказывала и будет оказывать влияние на литературу, сама испытывая воздействие литературы. Философский текст – это вмешательство в диалог, стремящийся к литературно-поэтическому выражению и развертывающийся в бесконечности, поскольку искусство словесного построения и есть способ существования истины» [7, с. 11]. Анализ прогрессирующего в культуре Нового и Новейшего времени сближения искусства и философии, особенно наглядного в XXI в., отмеченного расцветом маргинальных жанров на стыке между искусством и философией (философская эссеистика, социальная фантастика и т.д.), осуществляется исходя из не всегда осознаваемых посылок о том, что философия в этом процессе воплощает собой идею науки. В словах А. Камю: «Хочешь быть философом – пиши роман» – содержится не только осознание интеллектуальной драмы современной цивилизации, но и перспективы взаимоотношений литературы и философии, и именно в таком подчинении. Более того, декларирование неразделимости философии и литературы, аргумента и метафоры является одной из визитных карточек постмодернистской философии. Изучение этой динамической оппозиции – плодотворный путь выяснения пути развития современной культуры.

Библиографические ссылки

1. Белинский В. Г. Взгляд на русскую литературу 1847 года / В.Г. Белинский // Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. – М.: Изд. АН СССР, 1956. – Т.10. – С. 285–346.
2. Волконский В. Возвращение в сферу смыслов / В. Волконский // Дружба народов. – 2010. – № 6. – С. 112–116.
3. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – 368 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Фрагменты 1796– 1798 / Г.В.Ф. Гегель // Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет: В 2-х Т. – М.: Мысль, 1970. – Т. 2. – С. 211–234 .
5. Дианова В.М. Художественное и научное освоение мира: современное состояние проблемы / В.М. Дианова // Эстетика сегодня: состояние, перспективы. Материалы научной конференции. 20–21 октября 1999 г. Тезисы докладов и выступлений. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 1999. – С. 33–35.
6. Кожевников Н.Н. Метафизика и онтология русской литературы / Н.Н.Кожевников, В.С.Данилова // Наука и техника в Якутии. – 2011. – № 2 (21). – С. 110–114.
7. Колесников А.С. Философия и литература: современный дискурс / А.С. Колесников // История философии, культура и мировоззрение. К 60-летию профессора А.С. Колесникова. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 8–36.
8. Песоцкий В.А. Художественная литература как социальное явление и предмет философского анализа: автореф. дис. на соискание ученого звания канд. филос. наук: 09.00.11 «Социальная философия» / В.А. Песоцкий. – М, 2009. – 36 с.
Розанова М.С. Философия и литература в творчестве Б. Рассела / М.С. Розанова // Философия XX века: школы и концепции: Научная конференция к 60-летию философского факультета СПбГУ, 21 ноября 2000 г. Материалы работы секции молодых ученых «Философия и жизнь». – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 204–206.
9. Философия и литература: проблемы взаимных отношений // Вопросы философии. – 2009. – № 10. – С. 18–27.

Надійшла до редколегії 20 квітня 2014 р.

УДК 811.111.322.5

С. О. Сушко
Краматорськ

PSYCHOLOGICAL PORTRAYAL OF THE MUSICIAN'S CHARACTER IN KAZUO ISIGURO'S NOVEL "THE UNCONSOLED"

Психологізація образу протагоніста-музиканта в романі К. Ісігуро "The Unconsoled" розбудовується здебільшого в зображенні подій, не пов'язаних зі сферою музики. Але остання утворює вагомий, в окремих сценах визначальний психологічний прошарок у структурі образів протагоніста Райдера, піаніста Стівена Хофмана, диригента Бродського. Музика, виконавське мистецтво, пригніченість від батьківської зневіри до їх музичної обдарованості, але й віра у власний талант є чинниками, що переконливо й вірогідно психологізують образи перших двох музикантів. Заангажованість Райдера в амбітний проект міста, що запросило його,